

Краткая заметка о поездке в Тирский монастырь близ Цхинвала

В первой половине сентября 2019 г. для участия в совещании по вопросам, связанным с проведением консервационно-реставрационных работ на ряде наиболее значимых объектов культурного наследия Северной Осетии (Алании) в Республику выезжала группа экспертов, занимающихся вопросами сохранения и реставрации памятников средневекового зодчества, живописи и монументальной пластики. Костяк группы составили ведущие сотрудники Государственного института реставрации, Государственного института искусствознания и МНРХУ. Помимо осмотра объектов, включенных в программу поездки, благодаря любезному приглашению представителей Министерства культуры соседней республики — Южной Осетии — и содействию принимающей стороны, участники совещания получили возможность ознакомиться с несколькими памятниками, расположенными в городе Цхинвал и его окрестностях. Памятники эти, известные по упоминаниям в научной литературе, тем не менее остаются неизученными и не оцененными по достоинству.

Здесь особенно должен быть выделен храм упраздненного Тирского монастыря, находящегося примерно в 10 км к северу от Цхинвала [ил. 1]. Скупые сведения о нем и краткое описание сохранившихся сооружений мы находим в книге Р. Меписашвили и Р. Цинцадзе «Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии Шиди-Картли», изданной в Тбилиси в 1975 г. [Меписашвили, Цинцадзе, 1975. С. 127–131]. Не указывая источников приводимых сведений, авторы пишут о том, что монастырь был основан в последней четверти XIII века. С этим же временем они связывают сооружение небольшого однонефного храма и создание украшающей его росписи. Стоящую рядом с храмом колокольню авторы датируют рубежом XIV–XV вв. [ил. 2] Надписи разного времени, сохранившиеся на фасадах зданий, выполненные письмом асомтаврули и мхедрули, содержат имена ктиторов монастыря и сообщают о времени строительства приделов, примыкающих к зданию церкви с юга и севера.

Монастырь находится в неглубоком ущелье на узком уступе горы, укрепленном опорной стеной и отделенном от расстилающейся внизу обширной долины невысокой каменной стеной. Между ней и южной стеной храма расположена довольно узкая площадка. С юга к храму примыкает придел, пристроенный в конце XIV в., а с севера придел Св. Николая, возведенный, согласно находящейся на его северном фасаде надписи, в 1682 г. тцанием епископа Руисского Филиппа. Помимо названных сооружений на территории монастыря сохранились руины келий, вырубленных в скале, и входных ворот.

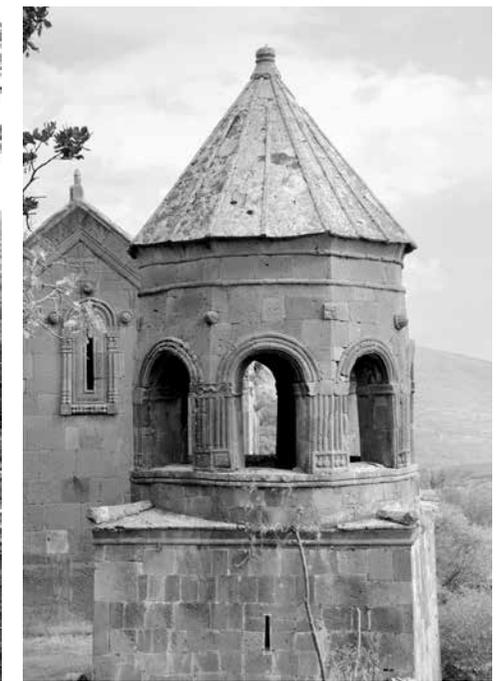

ил. 1 Тирский монастырь близ Цхинвала. Общий вид

fig. 1 Tira Monastery. General view

ил. 2 Звонница Тирского монастыря. XIV в.

fig. 2 Belfry. 14th century

Судя по надписям на фасадах и надгробных плитах, богатому резному убранству фасадов храма и звонницы, по сохранившимся в алтаре фрагментам росписи, отличающейся высокими художественными достоинствами, ктиторами монастыря на всем протяжении его истории были представители аристократических фамилий, владевших окрестными землями. На одной из плит, находящейся в интерьере храма, сохранилась надпись, сделанная от имени царя Картли Георгия, в чьи вотчинные владения входили и земли монастыря. Она сообщает о смерти и погребении здесь в конце 1689 г. Ростомы, сына его брата Вахтанга VI, проживавшего некоторое время в монастыре.

Если в типологическом и стилистическом отношении объемно-плановое решение храма и характерные приметы украшающей его орнаментальной резьбы имеют достаточно многочисленные аналогии в архитектуре и монументальной каменной пластике Закавказья [ил. 3, 4], то его роспись должна быть причислена к явлениям уникальным. Осыпи штукатурки и копоть, затянувшая все поверхности стен, не позволяют сейчас, в отсутствие лесов, оценить ее первоначальные масштабы и тем более состав и своеобразие манеры письма работавших здесь мастеров [ил. 5]. Наиболее полное представление о стиле живописи и лишь о некоторых ее иконографических особенностях позволяют судить фрески,

3

ил.3 Храм Рождества Богоматери. Последняя четверть XIII в. Южный фасад
fig.3 Nativity of Our Lady church. Last quarter of 13th century. South elevation

4

ил.4 Храм Рождества Богоматери. Конек кровли
fig.4 Nativity of Our Lady church. Roof ridge

5

ил.5 Храм Рождества Богоматери. Интерьер
fig.5 Nativity of Our Lady church. Interior

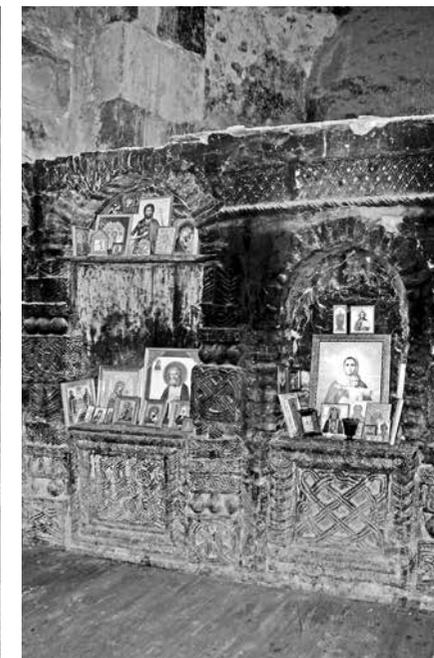
6

ил.6 Богоматерь на троне. Роспись конхи алтаря храма Рождества Богоматери. 1280–1290-е. Деталь
fig.6 The Virgin Enthroned. Fresco of the altar apse in the Nativity of Our Lady church 1280–1290s. Details

7

ил.7 Архангел Гавриил. Роспись конхи алтаря. Деталь
fig.7 Archangel Gabriel. Fresco of the altar apse. Detail

8

ил.8 Храм Рождества Богоматери. Алтарная преграда
fig.9 Nativity of Our Lady church. Templon

находящиеся в конхе алтарной апсиды, на склонах предалтарной арки и в своде вимы. В конхе располагается монументальное изображение тронной Богоматери, держащей на коленях благословляющего младенца Христа, и стоящих по сторонам трона архангелов Михаила и Гавриила. На склонах предалтарной арки представлены фигуры царей-пророков Давида и Соломона, а между ними, в шельге арки, оплечный образ Христа Эммануила. В скрывающемся за аркой узком своде вимы, недоступном взору людей, находящимся в наосе, были расположены изображения еще нескольких пророков. Уцелели фигуры двух старцев и юного пророка Даниила в красной шапочке.

Вокруг Богоматери в распалубках арок, расположенных по сторонам конхи апсиды, различимы необычные изображения летящих ангелов, представленных в профиль, с головными уборами в виде наметок и молитвенно простертыми руками.

В стилистическом отношении изображения Богоматери, первосвященников и пророков представляют прекрасный образец живописи раннего палеологовского времени, чуть архаизирующей, сохраняющей некоторые черты, видимо, соответствующие вкусам заказчиков: статуарность, суровую серьезность и внутреннее напряжение, создающие ощущение существования некоторой дистанции между образами росписи и миром^[ил. 6, 7]. Очень определенная моделировка пластической формы, основанная на сильных контрастах света и тени, глубокие складки, прорезающие полотнища одежд, несколько затрудненные пространственные повороты массивных фигур, плотно заполняющих передний план композиции, свидетельствующие о стремлении мастеров отойти от традиции «барельефной» трактовки объема и достигнуть полноценной скульптурной трехмерности, четко очерченные крупные черты ликов, скупые, сдержанные жесты — все это черты, свойственные памятникам византийской живописи последних двух десятилетий XIII века. К их числу относятся росписи церкви Св. Ахилия в Арилье 1296 г. в Сербии ^[Petković, 1965], созданные в конце этого столетия иконы святых Дмитрия и Георгия в монастыре Ватопед на Афоне ^[Цигаридас, Ловерду-Цигарида, 2016. №13, 14. С. 87–92], и мозаичный образ тронной Богоматери из монастыря Сан Грегорио в Мессине (Мессина, Национальный музей) ^[Лазарев, 1986. Ил. 455] и мозаичный же образ Богоматери Одигитрии в Национальном музее Палермо¹.

Вместе с тем фрескам Тирского монастыря свойственны особенности, говорящие о том, что их создатели были носителями традиции, связанной с конкретным художественным центром. Они дают о себе знать в характерной красочной гамме, в которой яркие охры сочетаются с коричнево-пурпурными, серо-голубыми и глухими зелеными цветами. Но наиболее отчетливо они проявляются в личном письме, которое ведется по темным серовато-оливковым санкирным прокладкам красноватого тона охрами и слегка подцвеченными белилами. Сравнение фресок Тирского монастыря с росписями собора Софии

1 В.Н. Лазарев ошибочно датирует эту иконы первой половиной XIII в. ^[Лазарев, 1986. Ил. 420].

в Трапезунде, созданными в 1260-х гг. ^[Talbot Rice, 1968], позволяет предположить, что истоки этой традиции могли находиться именно здесь.

Заслуживает внимания и устройство сохранившейся древней резной каменной преграды с вырезанными в ней нишами для постановки икон местного ряда^[ил. 8].

Сегодня Тирский монастырь, редко посещаемый одинокими богомольцами, постепенно разрушается, стены и алтарная преграда продолжают покрываться пылью и копотью, фрески осыпаются. У правительства Южной Осетии явно не хватает специалистов высокой квалификации и средств для проведения даже первоочередных противоаварийных работ. Необходимы общие усилия международного научного сообщества для привлечения внимания к этому замечательному памятнику и его спасения.

ЛИТЕРАТУРА

- Лазарев В.Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. 550 с.
Меписашвили Р., Цинцадзе Р. Архитектура нагорной части исторической провинции Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1975. 198 с.
Фирсов А. Историческое описание Холмогорского Успенского женского монастыря. М.: Типография Русского товарищества, 1911. 40 с.
Цигаридас Е.Н., Ловерду-Цигарида К. Священная великая обитель Ватопед. Византийские иконы и оклады. М.: издатель Верхов С.И., 2016. 440 с.
Petković S. Arilje. Beograd: Izdavački Zavod, 1965.
Talbot Rice D. The church of Haghia Sophia at Trebizond. Edinburgh University P. for the Russell Trust, 1968. 275 p.

REFERENCES

- Lazarev V.N. *Istoriia vizantijskoi zhivopisi (History of Byzantine Painting)*. Moscow, Iskustvo Publ., 1986. 550 p. (in Russian).
Mepisashvili R., Tsintsadze R. *Arkhitektura nagornoj chasti istoricheskoi provintsii Gruzii (Architecture of the Upland Part of the Historical Province of Georgia)*. Tbilisi, Metsniereba Publ., 1975. 198 p. (in Russian).
Petković S. *Arilje*. Belgrade, Izdavački Zavod Publ., 1965.
Rice, David Talbot. *The church of Haghia Sophia at Trebizond*. Edinburgh University P. for the Russell Trust, 1968. 275 p.
Tsigaridas E.N., Loverdu-Tsigarida K. *Sviashchennaia velikaia obitel' Vatoped. Vizantijskie ikony i oklady (The Sacred Great Monastery of Vatoped. Byzantine Icons and Metal Covers)*. Moscow, izdatel' Verkhov S.I. Publ., 2016. 440 p. (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Лифшиц Лев Исаакович — Государственный институт искусствознания, Москва. l.i.lifshits@gmail.com
Скобцова Дарья Александровна — Межобластное научно-реставрационное художественное управление, Москва. d-a-r-y-a@yandex.ru

AUTHORS

- Lifshits, Lev Isaakovich — State Institute for Art Studies, Moscow. l.i.lifshits@gmail.com
Skobtsova, Dar'ia Aleksandrovna — Interregional Agency for Scientific Restoration of Works of Art, Moscow. d-a-r-y-a@yandex.ru